

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОПОЛИТИКИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА КРЫМСКОЙ АССР В ИСТОРИОГРАФИИ 1920-1930-Х ГОДОВ

В статье изучено развитие концептуальных подходов в историографии советской этнополитики в 1920-1930-х годах. Проанализировано формирование оценок реализации национальной политики в Крымской АССР в отношении различных этнических групп. Проведен сравнительный анализ историографии межвоенного периода 1920-х и 1930-х годов.

Ключевые слова: национальная политика, историография советской этнополитики, коренизация, Крымская АССР.

Государственное строительство в современной Украине требует нового осмысления накопленного опыта реализации национальной политики. Современная Украина является регионом соприкосновения христианской цивилизации Европы и тюрко-мусульманской цивилизации Ближнего Востока. В нашей стране проживает более двух миллионов мусульман, в Автономную Республику Крым происходит возвращении из мест депортации крымскотатарского народа. Эти факторы делают этнополитику одним из важных направлений работы органов власти и управления Украины. Выработка целостной концепции регулирования межнациональных отношений должна учитывать опыт советской этнополитики в отношении национальных меньшинств межвоенного двадцатилетия. Ряд современных проблем национальных отношений в Украине являются следствием реализации сталинской модели этнополитики. Полное преодоление последствий депортации народов Крыма не осуществлено и сегодня. Цель работы состоит в том, чтобы проанализировать развитие историографии советской этнополитики в Крымской АССР в отношении различных этнических групп в 1920-1930-х годах.

В историографии национальной политики можно выделить несколько этапов. Изучение и анализ практических мероприятий советской этнополитики был начат ещё в межвоенное двадцатилетие. Авторами публикаций являлись партийные и советские работники, представители интеллигенции. В данных работах содержались как доктринальные установки реализуемой этнополитики, так и осмысление проведённых практических мероприятий в области сельского хозяйства, образования и здравоохранения. В последующем, были опубликованы и острополемические работы, направленные против «национал-уклонистов».

Публикации 1920-х годов характеризуются разнообразием мнений и подходов. В 1921 году увидел свет сборник статей, подготовленный Народным комиссариатом по делам национальностей РСФСР. Авторами работ являлись нарком И. Сталин, И. Трайнин, М. Павлович. Анализу был подвергнут самый широкий спектр вопросов. Передовая статья сборника была опубликована наркомом по делам национальностей И. Сталиным. В статье «К постановке национального вопроса» автор отмечает четыре важнейших компонента новой трактовки национальной политики. И. Сталин пишет «первый момент – это слияние национального вопроса с общим вопросом об освобождении колоний, как целым...это замена расплывчатого лозунга о праве наций на самоопределение, ясным революционным лозунгом о праве наций и колоний на государственное отделение, на образование самостоятельного государства» [1, с.3]. Эта установка не оставалась только теорией. В октябре 1921 года была создана Крымская ССР. Одним из важнейших факторов её создания был внешнеполитический. Крымская автономия должна была стать передаточным звеном советской политики в Турцию и Иран. Выступать зримым подтверждением того, что статус тюркских народов изменен, что есть убедительная альтернатива турецким преобразованиям Кемаль-паши Ататюрка. Идеи наркома по делам национальностей были продолжены в статье М. Павловича. Автор отмечал, что в области аграрных преобразований «РКП ставит задачей возвращение пахотных участков и вообще всех пригодных земель трудовым туземным массам» [2, с.44]. Этой установкой подводилась теоретическая база для проведения аграрной реформы, которая в Крыму получила название

межселенного землеустройста. Малоземельные крестьяне крымские татары должны были быть переселены из южного бережья в степные регионы. Этим исключался приток населения извне Крымской ССР, формировался определенный этнический баланс полуострова. Подобного рода работы были подготовлены и позднее. В сборнике под редакцией Г.И. Бройдо, был сделан акцент на значении национально-освободительного движения в колониях. Большевики ещё жили идеями «экспорта революции» «коммунистические партии обязаны оказывать активную поддержку всем тем национальным движениям и войнам, которые направлены за своё освобождение против империализма» [3, с.31]. Победа революции в колониях завершалась формированием коммунистической государственности «активно выдвигая требование на самостоятельное государственное существование всех наций, угнетаемых великодержавной эксплуатирующей нацией, пролетариат завоюет эти огромные резервы пролетарской революции» [4, с.33]. Работы первой половины 1920-х годов четко демонстрируют увязку идей пролетарской революции в колониях с внутренними тенденциями национальной политики в Советской России. Советская этнополитика претендовала быть неким образцом решения национального вопроса для колониальных территорий.

Советская этнополитика межвоенного периода получила название коренизации. Её основные принципы были провозглашены на X и XII съездах РКП(б), в частности в апреле 1923 года. Провозглашение коренизации стало своеобразным подведением некоего промежуточного итога в поиске советской модели этнополитики. Её формирование было начато в период гражданской войны. Историография национальной политики представлена теоретическими работами партийных и советских руководителей, в частности Наркомнаца РСФСР. Заместителем наркома по делам национальностей являлся теоретик тюркского коммунизма Мирсаид Султан-Галиев. Теоретические работы М. Султан-Галиева содержат концептуальные подходы к практике национальной политики в отношении тюркских народов в области государственного строительства, земельной реформы и школьного дела. Своё видение фундаментальных принципов этнополитики в отношении тюркских народов Мирсаид Султан-Галиев и Мулламур Вахитов представили в Декларации прав народов Востока от 2 ноября 1917 года и «Обращении ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 года. Авторы этих основополагающих документов, принципиально важным считали формирование государственности для тюркских народов. По их мнению, без государственности невозможно было разрешить ни одной насущной задачи. В марте 1918 года была провозглашена Татаро-Башкирская советская республика. На первом этапе её существования национальное начало доминировало над коммунистическим. Опыт строительства автономии был перенесён затем и в другие регионы тюркских народов, в том числе и Крым. Крымская ССР создавалась как национальная крымскотатарская автономия, структуры которой были призваны решать насущные проблемы крымскотатарского народа. Численность крымских татар в данном процессе государственного строительства, не стала препятствием. В одном из своих публичных выступлений М.И. Калинин говорил, что «у нас в Крыму только 26% татар. Однако, у нас существует Крымская республика, которая является татарской республикой» [5, с.5].

Один из лозунгов большевиков декларировал стремление уничтожить национальное угнетение. В ответе на вопрос о том, как же регулировать межнациональные отношения мнения в партии разделились. Бесспорным было одно. РКП(б) должна была сохранить монополию на обладание политической властью и происходящие этнические процессы направить в необходимое для себя русло. Осознание данного факта привело таких теоретиков восточного коммунизма, как М. Султан-Галиев, к необходимости формирования тюркских коммунистических структур. Такие специализированные структуры были созданы. Мирсаид Султан-Галиев в статье «Татары и Октябрьская революция» отмечает общественно-политическую активность тюркских народов, которая логически должна была быть оформлена новым государственно-административным статусом. М. Султан-Галиев пишет: «Мы видим пробуждение целой закабалённой царизмом и обречённой на полное культурное и экономическое вырождение и вымирание нации. Забывает ключом освободившаяся от оков новая мысль. Начинается лихорадочное искание новых путей развития... Лейтмотивом всей общественно-политической мысли этой эпохи была идея национального возрождения татар» [6, с.2]. Неслучайно М. Султан-Галиев содержание национальной политики трактовал рационально:

«Основная политическая установка наша по нацвопросу в СССР заключалась в стремлении завоевать для нацрайонов соответствующий их экономическому значению и политической роли удельный вес в общественно-политической жизни Советского Союза. Организационно мы это мыслим как минимум действительное закрепление за нацрайонами тех конституционных прав, которые были выработаны в процессе развития Октябрьской революции и окончательно зафиксированы, как неприкосновенное право националов, XII партсъездом; как максимум мы это представляли в расширении конституционных прав автономных нацобразований РСФСР...до положения союзных республик. Политически же это мыслилось в усилении активной роли националов в разрешении общесоюзных экономических, политических и социально-культурных вопросов по линии партийной и советской, в усилении их влияния на постановку и разрешение отдельных вопросов социалистического строительства в союзном и республиканском масштабах в соответствии с интересами нацрайонов и националов вообще и в организации подлинного представительства националов в соответствующих центральных органах» [7, с.565-566].

Одним из важнейших компонентов советской этнополитики стали преобразования в области народного образования и культуры. Стимулирование создания национальных школ, выпуск учебников и периодических изданий на различных языках, подготовка педагогических кадров, все эти процессы находили теоретическое осмысление в работах руководителей Наркомпросов. Так, Г. Мансуров отмечал, что на 1 августа 1927 года в СССР издавалось 201 национальная газета тиражом 938580 экземпляров. Из них, в РСФСР 85 газет с тиражом 190000 экземпляров [8, с.24]. Изменение статуса национальных языков и культур стало важным аспектом национальной политики. Данное направление советской этнополитики оказалось одним из самых плодотворных. 1920-е годы стали кратким периодом расцвета национальных литератур и театра. В теоретических работах анализировалось соотношение национального и интернационального в развитии культуры. Один из идеологов советской этнополитики В. Ваганян отмечал, что «интернациональная культура на национальном языке – отсюда всемерная поддержка всех тенденций в развитии интернациональных элементов культуры этой нации, отсюда поддержка тенденций живого языка трудящихся масс и всемерная борьба против идеологов т.н. «чистого национального языка» которая есть не что иное, как рецидив национализма» [9, с.147].

Историография национальной политики 1920-х годов представлена работами, в которых анализируются мероприятия по работе с молодёжью, женщинами, роли профсоюзов в национальных республиках. Молодёжь выступала в качестве важного объекта этнополитики. Молодёжная коммунистическая организация формировала новое мировоззрение, в котором национальное носило подчиненный характер. Перед комсомолом была поставлена задача расширить численность ячеек в национальных деревнях, привлечь батраков и бедняков, проводить все общественно-политические кампании, инициированные ВКП(б). Комсомол должен был вытеснить общественных «конкурентов» – церковь и т.п. «конкретнейшей задачей ближайшего времени, если мы хотим быть руководителями этой молодёжи, должно быть завоевание всего этого культурного движения, занятие руководящего положения во всех культурных обществах, кружках» [10, с.28]. Работа Я. Мушперга и Е. Файнберга включала целый ряд практических установок по работе комсомола в национальных деревнях. В частности, в такой болезненной сфере для национальных меньшинств, как деятельность церквей. Авторы указывают, что «методы, которыми пользовались наши организации в антирелигиозной пропаганде среди нацменьшинств, нередко приводили к обострению взаимоотношений между комсомолом и населением...недопустимы практиковавшиеся ранее «подходы» к антирелигиозной пропаганде (кампании, которые выражались в травле духовных лиц), нервующих население и проводящихся исключительно «по большим религиозным праздникам» [11, с.35].

Важная роль в национальной политике отводилась работе профсоюзов. Авторы работ отмечают, что социальная структура национальных меньшинств характеризовалась доминированием крестьянства. Перед профсоюзами ставилась задача формирования национального пролетариата, интернационального воспитания рабочих из нацменьшинств. Большевицкая доктрина была ориентирована на промышленных рабочих. Но не на

крестьянство в условиях НЭПа. В структуре ВЦСПС были созданы специальные отделы по работе в национальных республиках. Практики профсоюзной работы отмечали, что «профсоюз отражал бытовые, культурные и национальные особенности объединенных ими членов. Это означает в первую голову пропитание сверху донизу всего союзного аппарата в нацреспубликах национальным элементом, нисколько не ослабляя классовой сущности профдвижения, его единства и централистических методов работы» [12, с.54]. Авторы работ отмечали, что «перековка» национальных рабочих через обще-профсоюзные структуры должна проводиться в общих организациях, без деления по национальному критерию. В своей работе «Профсоюзы и национальный вопрос» А. Гинзбург отмечал, что «привлечь, втянуть в активную работу союза рабочих других национальностей – вот основная задача... нужно прежде всего, чтоб вся работа в союзе велась на языках, на каких говорят члены союза» [13, с.49].

В историографии национальной политики 1920-х годов можно выделить целый ряд работ, посвященных этнополитике в отношении отдельных этносов – крымских татар, немцев, евреев. Авторы стремились в этих работах проанализировать специфические потребности определенного этноса, пути их решения, характер взаимоотношений с властью. В этнополитике в Крымской АССР можно выделить несколько векторов. Первый – мероприятия в отношении крымских татар, являвшиеся максимально для них благоприятными. Второй – в отношении «нацмен Запада» - немцев, поляков и эстонцев. Эти народы рассматривались как своеобразная «пятая колонна». Третий вектор – в отношении евреев. В Северный Крым на протяжении всего межвоенного двадцатилетия осуществлялось переселение евреев на выделенные земельные участки. Советская власть «крымским проектом» предлагала альтернативу Палестине. Ход переселения, выделение земли в Крыму, трудности с которыми сталкивались крестьяне, нашли широкое отражение в публикуемых работах руководителей КОМЗЕТа и ОЗЕТа. Одной из первых была опубликована работа Ю. Гольде «Земельное устройство трудящихся евреев». Автор, член правления ОЗЕТ, в силу занимаемого поста, обладал достоверной информацией о ходе аграризации евреев в масштабах всего Советского Союза. Ю. Гольде был проведен сравнительный анализ положения евреев до и после революции, создания сельхозколоний, взаимоотношений с ОРТ, создания структур переселения в союзных республиках. В частности, автор отмечает, что в Крыму к 1923 году насчитывалось 2 тысячи переселенцев-евреев, а размер сельхозугодий составил 12 тысяч десятин [14, с.9].

Национальная политика в отношении евреев нашла отражение в ряде работ руководителей советского государства. Это публикация программных документов, публичных выступлений, которые обозначали идеологические ориентиры процесса аграризации. В своём выступлении на съезде ОЗЕТ 17 ноября 1926 года М.И. Калинин подчеркивал национальный контекст процесса переселения евреев в Крым. Автор отмечал, что «с точки зрения национальной...под этим стремлением кроется мощное, массовое, явление представляет собой одну из форм самосохранения национальности...организация земледельческих коммун, организация крестьянского земледельческого хозяйства в данных конкретных условиях есть, пожалуй, одно из наиболее действенных средств для самосохранения еврейской нации, как нации» [15, с.10]. В своём выступлении М.И. Калинин подчеркнул также идеологический аспект советской национальной политики «Советский Союз должен быть отечеством, в десятки раз более настоящим отечеством для еврейских масс, чем любая буржуазная Палестина» [16, с.17]. В целом ряде работ руководителями процесса переселения был проведен сравнительный анализ аграризации в Крымской АССР и УССР. Одна из таких работ принадлежит М. Кантору. Автор не только сравнивает экономические показатели созданных поселений в Крыму и Украине, но и проводит анализ социального состава евреев-переселенцев. Он отмечает, что национальная политика в отношении евреев призвана была кардинально изменить социальную структуру народа. Сократить количество торговцев и кустарей и увеличить численность крестьян и пролетариата промышленных предприятий. М. Кантор исходил из того, что торговая среда стимулировала мелкобуржуазные настроения, несовместимые с построением коммунистического общества. Поэтому, автор отмечает, что «сказалось спокойствие веков ведущее воспитание в духе индивидуального мелкого торгашества и кустарничества. Эта масса являла собой элемент неподходящий для коллективизации, и как следствие этого – коллективы распадались при первом столкновении с действительностью» [17, с.23]. Всесторонним анализом

национальной политики в отношении евреев, специфики процесса коренизации, перспектив этнодемографических процессов в Крыму отличается работа Ю. Ларина «Евреи и антисемитизм в СССР». Автор являлся создателем концептуальных основ данной политики и руководителем практических мероприятий, будучи членом правления КОМЗЕТ. Прежде всего, он отмечает масштабность мер этнополитики «согласно намечающемуся десятилетнему плану земледельческого и промышленного переселения евреев в Крым...через 10 лет евреи должны составить около 25% населения Крыма» [18, с.74]. Реализация таких планов должна была принципиально изменить демографическую карту крымской автономии и в перспективе её национальный характер. Автор акцентирует внимание на значении Крыма в национальной политике «для предстоящих работ по организации государством и под его контролем планового переселения в европейской части СССР – основным районом является Крым» [19, с.173]. Автор приводит целый ряд цифр иллюстрирующих не только рост посевных площадей, но и создания еврейских сельсоветов, школ, изб-читален и красных уголков. Анализировал Ю. Ларин и соотношение в использовании идиш и иврита. Евсекциями однозначно поддерживалось использование только идиш. Специфика состояла в том, что прибывавшие в Крым еврей-переселенцы подчас не владели русским языком. Для населения использование определённого языка выступало одним из важнейших показателей работы советских органов власти. Член Президиума КОМЗЕТ С. Диманштейн отмечал, «язык власти и язык населения один и тот же, и не только язык, но и быт, нравы, обычаи, все своеобразности местных условий власти близки и понятны. Это кладет конец старому насильственному русификаторству, которое так раздражало все нерусское население» [20, с.99].

Акцент работ 1930-х годов иной – это борьба с уклонами от «ленинской национальной политики». Был рожден лозунг «социалистической по содержанию, но национальной по форме культуры» означавший завершение относительной свободы национального развития [21, с.20]. Сборник статей под редакцией А.Р.Рахимбаева характеризуется несравненно более высоким уровнем политизированности и критики реальных и мнимых политических оппонентов. Статья Ш. Альджанова «Борьба на два фронта в области национальной культуры» посвящена критике «уклонов» от сталинской национальной политики. Такими уклонами являлись «великодержавный шовинизм и местный национализм». Автор критикует «различные националистические течения в восточных нацреспубликах». О процессах на полуострове он пишет «в Крыму существовала буржуазно-националистическая партия «Милли-фирка»... буржуазные националисты пытались овладеть различными участками культурно-идеологического фронта...бывшие лидеры партии «Милли-фирка» работали на ответственных должностях Крымского наркомпроса»[22, с.40]. Работа под редакцией А.Р.Рахимбаева была опубликована в 1933 году, когда масштабы деятельности аппарата репрессирования многократно расширились. Статьи отличает стилистика террора. Так, И.Д. Давыдов в статье «На пороге второй пятилетки» пишет: «Классовый враг разгромлен, но не добит, он сопротивляется, он ведёт борьбу везде, всегда, самыми разнообразными методами, используя все и всяческие возможности. Надо хорошо организовать нашу мощную просветительскую систему и отдельные её звенья для активной повседневной борьбы с классовым врагом. Бдительность, пристальное изучение людей, их работы и своевременная сигнализация – вот что должно пронизывать всю нашу работу» [23, с.20]. Участие в национальных партиях, слишком буквальное восприятие национального аспекта коренизации становились основой зачисления в лагерь «национал-уклонистов». Одной из первых репрессивных акций в отношении тюркских национал-коммунистов стало так называемое «дело Султан-Галиева». Бывший заместитель наркома по делам национальностей был обвинен в антипартийном уклоне. Репрессии за связь с «султан-галиевским центром» затронули и Крымскую АССР. Целый ряд работ призван был обеспечить идеологическое оправдание репрессирования тюркской интеллигенции и национал-коммунистов. Такова работа Г. Касымова. Автор обвинял М. Султан-Галиева в отрицании значения классовой борьбы среди тюркских народов, отсутствии антирелигиозной деятельности и интернационального воспитания. Г. Касымов пишет: «стремление во что бы то ни стало сохранить восточную ориентацию по хозяйственным и культурным вопросам, отрицательный взгляд на ориентацию в сторону Москвы и в сторону общепролетарской культуры» [24, с.84].

Вывод носил бескомпромиссный характер «наши коммунистические организации на окраинах могут стать на ноги только в том случае, если они преодолеют национализм» [25, с.9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в развитии историографии национальной политики можно выделить несколько этапов. Первый датируется 1920-ми годами. Его хронологические рамки начинаются с момента практической реализации комплекса мероприятий коренизации и продолжаются до 1928 года. Это период поиска концептуальных принципов реализации этнополитики, создания национальных автономных республик, возможностей дискуссий о сфере национальных отношений. Второй этап может быть датирован 1929-1938 гг. Этап характеризуется однообразием в оценках, идеологическими штампами и жесткой критикой «буржуазной историографии».

Список использованных источников и литературы:

1. Национальный вопрос и Советская Россия. – М.: Государственное издательство, 1921. – 91 с.
2. Там же.
3. Национальный и колониальный вопрос и РКП(б). Материалы и статьи. / под ред. Г.И. Бройдо. – М.: «Московский рабочий», 1925. – 411 с.
5. Там же.
6. Калинин М.И. Евреи в СССР / М.И. Калинин. – М.: издание ЦС ОЗЕТ, 1932. – 16 с.
1. Жизнь национальностей. – 1921. – 5 ноября. - №24 (122).
2. Султан-Галиев М. Избранные труды / М. Султан-Галиев. – Казань: Гасыр, 1998. – 719 с.
3. Мансуров Г. За культурное строительство национальностей / Г. Мансуров. – М.: Наркомпрос, Госиздат, 1927. – 42 с.
4. Ваганян В. О национальной культуре / В. Ваганян. – М.-Л.: Государственное издательство, 1927. – 192 с.
5. Мушперт Я., Файнберг Е. Комсомол и молодёжь национальных меньшинств / под ред. С. Диманштейна. – М. – Л.: Молодая гвардия, 1926. – 107 с.
6. Там же.
7. Национальный вопрос в культурной работе профсоюзов. Постановления Всесоюзного Совещания при ВЦСПС по культурной работе в нацреспубликах и среди нацменьшинств. – М.: книгоиздательство ВЦСПС, 1928. – 64 с.
8. Гинзбург А. Профсоюзы и национальный вопрос / А. Гинзбург. – М.: Издательство ВЦСПС, 1925. – 57 с.
9. Гольде Ю.В. Земельное устройство трудящихся евреев / Ю.В. Гольде. – М.: Центральное Издательство Народов Союза ССР, 1925. – 99 с.
10. Калинин М.И. Еврей-земледельцы в союзе народов СССР / М.И. Калинин. – М.: Издание Центрального Правления «ОЗЕТ», 1927. – 40 с.
11. Там же.
12. Кантор М. Еврейское землеустройство на Украине / М. Кантор. – М.: Издание Центрального Правления ОЗЕТ, 1929. – 29 с.
13. Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР / Ю. Ларин. – М.-Л.: Государственное издательство, 1929. – 311 с.
14. Там же.
15. Диманштейн С.М. Прошлое и настоящее. Жизнь народов СССР / С.М. Диманштейн. – М.: «Московский рабочий», 1924. – 110 с.
16. Национально-культурное строительство в РСФСР к XV летию Октябрьской революции. Сборник статей / под ред. А.Р. Рахимбаева. – М.-Л.: Наркомпрос РСФСР, Государственное учебно-педагогическое издательство, 1933. – 191 с.
17. Там же.
18. Там же.
19. Касымов Г. Пантюкистская контрреволюция и её агентура султангалиевщина. / Г. Касымов. – Казань: Татиздат, 1931. – 100 с.
20. Итоги разрешения национального вопроса в СССР. Сб. статей. / под ред. С.М. Диманштейна. – М.: Издательство «Власть Советов» при президиуме ВЦИК, 1936. – 223 с.

G.N.KONDRATIUK

**PROBLEMS OF ETHNIC POLICY IN INTERWAR PERIOD OF THE CRIMEAN
AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC
IN THE HISTORIOGRAPHY OF 1920-1930'S**

The development of conceptual approaches in a historiography of the Soviet ethnopolitics is studied in the article. The formation of assessments of national politics realization in the Crimean ASSR concerning various ethnic groups was analyzed. The comparative analysis of a historiography of the intermilitary period of the 1920th and 1930th years was carried out.

Keywords: national politics, historiography of the Soviet ethnopolitics, fundamentalization, Crimean ASSR.

Г.М. КОНДРАТЮК

**ПРОБЛЕМИ ЕТНОПОЛІТИКИ МІЖВОЄННОЇ ДОБИ КРИМСЬКОЇ АРСР В
ІСТОРИОГРАФІЇ 1920-1930-х РОКІВ**

В статті вивчено розвиток концептуальних підходів в історіографії радянської етнополітики в 1920-1930-х роках. Проаналізовано формування оцінок реалізації національної політики в Кримській АРСР щодо різних етнічних груп. Здійснено порівняльний аналіз історіографії міжвоєнної доби 1920-1930-х років.

Ключові слова: національна політика, історіографія радянської етнополітики, коренізація, Кримська АРСР.